

Концепции кризиса социальной системы: сравнительный анализ

Е.А. Грызунова

В статье рассматривается развитие концепций кризиса и кризисного управления в социологии. Автор раскрывает характеристики и классификации кризисных явлений, их взаимосвязь с родственными терминами. Приведены рекомендации по построению комплексной системы кризисного управления.

Современная эпоха характеризуется резким увеличением кризисных явлений различного характера. Под кризисом (греч. krisis – решение, приговор, поворотный пункт, решительный исход) в социальных науках понимается острая форма проявления социальных противоречий, делающая невозможным стабильное, устойчивое развитие общества в целом или его жизненно важных подсистем. При этом объективность обострения ситуации сочетается с субъективными факторами, выраженными в «кризисном сознании»¹.

Кризисное управление представляет собой комплекс организационных действий по минимизации дисфункциональных факторов для той или иной системы, осуществляемый на предкризисном, кризисном и посткризисном этапах: включает мониторинг информации, координацию, принятие решений, внутренние и внешние коммуникации. Причины и последствия кризиса могут располагаться на микро-, мезо- и макроуровне социального пространства (от личностного до социетального), однако кризисное управление всегда осуществляется на мезоуровне организаций и социальных сетей.

Особые формы управленческих отношений и механизмы, применяемые в кризисном управлении, входят в предмет изучения социологии управления и требуют на сегодняшний день отдельного, более тщательного рассмотрения и научного осмы-

сления. Эти исследования могут иметь прикладное значение для применения на различных уровнях: в решении глобальных проблем, в государственном управлении и руководстве частными компаниями.

Этапы концепций кризиса

Социологические теории кризиса можно условно подразделить на три адекватных историческим периодам группы:

– первый период – с начала XX в. примерно до середины 1970-х гг. – формулировка концепций кризиса как социального явления (У.А. Томас², А.А. Богданов³, П.А. Сорокин⁴, Ю. Хабермас⁵); параллельное развитие специальной теории бедствий как ответвления от концепции кризисов (Г.С. Принс⁶, Л. Карр⁷, Р. Кутак⁸ и др.);

– второй период – примерно с середины 1970-х гг. до конца XX в. – обоснование понятия «кризисное управление» в рамках теории бедствий (Р. Сталлингс⁹, Р. Дайнз и Э. Карантелли¹⁰); рутинизация и практика концепции кризиса; использование выводов социологических исследований в менеджменте и администрировании; появление профессии кризисного управленца;

– третий период – с конца XX в. по настоящее время – попытки создания интегральной концепции кризиса и кризисного управления; сближение с другими дисциплинами и подходами; появление новых парадигм; введение в научный оборот спе-

Грызунова Елена Аркадьевна – аспирантка кафедры связей с общественностью МГИМО(У) МИД России.
E-mail: mail12.Elena@mail.ru

циальных терминов для объяснения эмерджентных кризисных явлений «сложного социума»¹¹ (Э. Карантелли¹², А. Бойн¹³, Н.Б. Андерсен¹⁴, Б. Лучини¹⁵, Л.А. Пик, Д.Н. Саттон¹⁶, В.Л. Романов¹⁷, Н.И. Миронова¹⁸, А.В. Мозговая¹⁹, Б.Н. Порфирьев²⁰ и др.).

Теория кризиса и социальных изменений была разработана в первое десятилетие XX в. известным американским социологом У.А. Томасом. Кризис, по его мнению, – это явление, которое «нарушает привычный ход вещей» и требует «новой модели поведения», чтобы действовать в изменившихся условиях. Социолог подразделяет кризисы на внешние и внутренние по отношению к социальной группе. У.А. Томас подчеркивает три основных фактора, наличие которых способствует успешному преодолению кризиса социальной группой: присутствие лидеров; достаточный уровень развития группы, в том числе наличие необходимых технологий; стремление к прогрессу и гибкость²¹.

Современные понятия «кризисное управление» и «кризисные коммуникации» были сформулированы социологами Р. Дайнзом и Э. Карантелли на основе выводов масштабного исследования 1976 г. «Организационные коммуникации и принятие решений в кризисных ситуациях»²², сделанного по итогам анализа более 300 практических случаев и на базе существовавшей на тот момент теории. Предметом исследования Р. Дайнза и Э. Карантелли являлись такие взаимосвязанные элементы кризисного управления, как принятие решений, координация и коммуникации в условиях кризиса.

Возможности данного, а также других эмпирических исследований кризисов и их широкое применение на практике породили новое восприятие кризиса как познаваемого и управляемого процесса. Кризисы, пишут В.А. Акимов и Б.Н. Порфирьев, «стали неотъемлемой частью образа жизни людей»²³, когда организации начали учитывать угрозы кризисов в своей деятельности и возникла профессия кризисных управленцев, для которых кризисы превратились в рутинное явление.

Рубеж XX–XXI вв. характеризуется экспертами как начало нового периода – «мирового общества риска»²⁴ и «эры кризисов»²⁵. Последствия терактов, социальных и экономических потрясений, катастроф и эпидемий усугубились и стали все менее управляемыми в связи с глобализационными явлениями, новыми технологиями и информатизацией. В условиях «сложного социума» применявшиеся ранее стратегии кризисного управления перестали работать²⁶. «У нас множество ответов на кризисные формации прошлого; но сами вопросы изменились кардинально»²⁷, – отмечает один из ведущих мировых экспертов по управлению кризисами П. Лагадек. «Эру кризисов» отличают следующие характерные черты:

– усиление трансграничного и транссистемного характера кризисов;

– возрастание роли средств массовых коммуникаций (СМК) и «массовых самокоммуникаций»²⁸ (новых социальных медиа) в развитии кризисов, расширении «виктимизации»²⁹ населения и сокращении времени кризисного реагирования;

– усиление фактора новых технологий в генезисе и усугублении кризисов;

– ослабление государства и усиление частных компаний и транснациональных корпораций (ТНК) как причина амплификации кризисов (приоритет экономической выгоды над безопасностью, ослабление возможностей государственного контроля и применения санкций);

– усиление угроз, связанных с асимметричным противостоянием международных сетевым криминальным и террористическим группам;

– «политизация кризисов и их последствий»;
– мутация кризисов, образование новых сложных форм за счет комбинаций кризисных элементов, превращение кризисов в «самоподдерживающийся процесс» путем воспроизводства или перетекания в новые формации³⁰.

Свойства кризиса

Характерные черты кризисной ситуации как объекта управления имеют объективную и субъективную составляющие: наличие угрозы; внезапность; эскалация событий; потеря контроля; нарастание вмешательства внешних сил; паника; усиление внимания к объекту кризиса; неизвестность; восприятие ситуации как кризисной; нарушение ожиданий и представлений об объекте кризиса. Как социальное явление кризисы обладают рядом амбивалентных свойств:

1) *созидательно-разрушительными* (в зависимости от своего исхода кризисы могут как спровоцировать разрушительные последствия, так и способствовать позитивным изменениям);

2) *континуально-дискретными* (переломный момент в развитии системы и многоэтапный управляемый процесс);

3) *объективно-субъективными* (объективное нарушение системы и субъективное осознание ситуации как кризисной).

Концепцию кризиса как амбивалентного явления относительно его последствий предложил еще У.А. Томас. Он рассуждал следующим образом: с одной стороны, кризис несет в себе серьезный разрушительный потенциал. может привести к любым дисфункциональным последствиям, вплоть до полного уничтожения социальной группы; с другой стороны, это явление представляет собой стимул для дальнейшего развития; и поскольку такие свойства только человеку и поскольку как «язык, размышление, обсуждение, логический анализ, абстракция, технические изобретения, магия, религия и наука, развивались... при разрешении сложных ситуаций через перестройку привычного поведения, то можно сказать, что и разум сам по себе – продукт кризиса»³¹.

Как этнолог, Томас отмечает, что уровень прогресса отдельных народов находится в прямой зависимости от количества перенесенных кризисов.

■ Свежий взгляд

Данное свойство кризисов также нашло отражение в работах П. А. Сорокина. Опираясь на концепцию П.А. Сорокина, С.А. Кравченко делает вывод о том, что «кризисы, особенно кризисы мирового масштаба, способствуют повышению динамичности мышления, приращению инновационного знания»³². Современные эксперты по кризисному управлению также утверждают, что кризисы при правильных организационных действиях могут являться благоприятной возможностью для обновления, консолидации и улучшения репутации.

Что касается второй группы амбивалентных свойств, то в классическом значении само слово «кризис» переводится с греческого как «перелом», «поворотный пункт», то есть подразумевает некий момент разлома, точку бифуркации. Однако современные концепции кризиса, как правило, понимают под ним относительно управляемый процесс, который можно разделить на этапы и задачи. Сам термин «кризисное управление» также переводится как «управление кризисом», что более корректно, чем русскоязычное понятие «антикризисное управление».

Причиной кризиса могут быть как объективные системные нарушения, так и субъективное коллективное осознание ситуации как кризисной, однако в обоих случаях эти две плоскости оказываются взаимозависимыми, и кризис переходит из одной плоскости в другую. Ю. Хабермас в работе «Проблема легитимации позднего капитализма» описывает схему перехода кризиса из объективной плоскости в субъективную. «Кризисы возникают тогда, когда структура общественной системы допускает меньше возможностей для разрешения проблем, нежели необходимо для самой системы», но «лишь тогда, когда члены общества переживают структурные изменения как критические по отношению к состоянию системы и ощущают угрозу своей социальной идентичности, мы можем говорить о кризисе. <...> Кризисные процессы <...> возникают из неразрешенных проблем управления, <...> при этом проблемы управления чаще всего не осознаются действующими субъектами; однако они создают дальнейшие проблемы, которые специфическим образом влияют на их осознание»³³, – утверждает этот мыслитель.

Возможна и обратная ситуация. Кризис может быть следствием преувеличения, слуха или информационного вируса, запущенного в медиaprостранство. Поскольку, как следует из теоремы Томаса, ситуации, определяемые как реальные, реальны по своим последствиям³⁴, то последствиями субъективно воспринимаемого кризиса будут объективно наблюдаемые нарушения социальной структуры. Они могут проявляться в изменении привычного характера социальных взаимодействий (конфликты, протестные акции, забастовки на производстве, массовые перемещения населения с определенных территорий) и функционирования организаций (закрывание предприятий, перебои в функционировании транспортной инфраструктуры, работа про-

фильных государственных служб в особом режиме, коррупция и другие дисфункции органов управления).

Кризис и смежные понятия

Соотношение понятия «кризис» с близкими по значению терминами, такими, как «чрезвычайная ситуация (ЧС)», «бедствие» и «катастрофа», до конца не разработано. Они часто употребляются как синонимы, но в научном дискурсе требуют четкого своего разделения. В англоязычной социологической литературе, помимо понятия «кризис», широко употребляется термин «бедствие» («disaster»), однако различными авторами он используется, как минимум, в четырех разных значениях: а) разрушительная сила; б) физические последствия разрушительной силы; в) развитие физических последствий разрушительной силы; г) социальные разломы и изменения, вызванные действиями разрушительной силы.

В российском законодательстве понятия «бедствие» и «катастрофа» четко ограничены содержанием термина «разрушительная сила». Чрезвычайная ситуация (ЧС) определяется как «обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей»³⁵.

То есть если следовать официальной терминологии российского законодательства, то в качестве объектов социологического анализа могут выступать только кризис и ЧС. В России существует система противодействия ЧС, опубликованы подробные научные работы по социологическим концепциям чрезвычайного управления³⁶, однако оно не тождественно кризисному управлению, так как необязательно в процессе развития кризиса присутствует угроза жизни и физической безопасности граждан.

Необходимо понимать поэтому, что принятие управленческих решений и осуществление коммуникаций в целях нейтрализации кризисных ситуаций должно лежать за пределами полномочий специализированных федеральных министерств и ведомств, которые отвечают за ликвидацию ЧС, поскольку речь идет о разных явлениях, которые могут в некоторых случаях развиваться параллельно и взаимосвязанно. Основное свойство ЧС – локальность, они относятся к определенной географической территории, зоне. Кризисы же, как отмечает социолог Р. Сталлингс, всегда являются свойством социальной единицы³⁷. ЧС характеризуются физическим ущербом, который, хотя его и можно минимизировать, всегда будет иметь негативное значение. Последствия кризисов социальные: кризис может представлять собой вызов ценностям и нормам социальных групп, а также нести в себе угрозу подрыва легитимности власти, нарушения социальной структуры обще-

ства и целостности государства. В то же время эти последствия амбивалентны, то есть в сумме могут давать не только отрицательное, но также и положительное значение в форме консолидации общества, перехода на новый уровень развития, а также укрепления лояльности населения по отношению к органам государственной власти.

В научной литературе нет однозначной трактовки соотношений между указанными явлениями. Если объединить все точки зрения и соотнести их с российской официальной терминологией, можно выявить следующие взаимосвязи. Бедствия и катастрофы – причины ЧС. ЧС провоцируют кризисы, которые усиливаются в случае, если возникает ощущение того, что государство не способно контролировать ситуацию. Между данными явлениями существует и обратная взаимосвязь: бедствия и ЧС могут возникнуть в качестве обостренных кризисов (например, когда социальные протесты перерастают в погромы).

Также необходимо обозначить взаимосвязь терминов «кризис» и «риск». С.А. Кравченко характеризует социальный риск как:

– «возникновение ситуации с неопределенностью, основанной на дихотомии реальной действительности и возможности»;

– «вероятность наступления объективно неблагоприятного последствия для социальных акторов (индивидуальных или коллективных);

– «вероятности обретения выгод и благ, что субъективно воспринимается акторами в контексте определенных ценностных координат, на основании чего осуществляется выбор альтернативы действия»³⁸.

При этом многие эксперты отмечают, что риск всегда подразумевает активный анализ и принятие осознанного решения. Ведущие эксперты по кризисному управлению О. Лербингер и Т. Кумбс относят оценку рисков и управление ими к начальному этапу кризисного управления³⁹. Однако с учетом многомерной и полицентричной природы современных кризисов оценка рисков должна производиться на всех этапах, что позволит избежать мутации кризиса.

В то же время восприятие сложных глобальных рисков современности значительно усложнило сущность кризисов за счет «наложения друг на друга нормального и исключительного состояния»⁴⁰ социальной системы, то есть «виртуальные риски могут восприниматься как большая реальность, чем объективное содержание угроз. За этим следуют не всегда рациональные превентивные действия»⁴¹. Таким образом, оценка рисков в современной реальности может превратиться из ресурса предотвращения и минимизации кризисов в инструмент их провокации.

Классификация кризисов

Кризисы могут охватывать социальные единицы различного уровня. *Социетальный кризис* охватывает все общество, его основные системы, институты, отношения и процессы. Ядром социального кризиса является системный социокультурный

турный кризис. *Системный кризис* – кризис социальной системы (экономической, политической или социокультурной). *Институциональный* – кризис одного из институтов власти (например, правительства) или общества (например, семьи). *Организационный* – кризис, с которым сталкивается организация в процессе своей деятельности. Также кризис может поражать *локальные сообщества и малые социальные группы*.

А.В. Мозговая совместно с группой исследователей из Института социологии РАН подразделяет кризисы по форме протекания на:

– *кризисы-процессы* (общественные явления, которые постепенно развиваются, но долго и не всегда доходят до точки кипения: финансовые, энергетические кризисы и т.д.);

– *кризисы-последствия* (вызваны дестабилизирующей ситуацией: например, чеченский кризис в России, связанный с сепаратизмом и террористической угрозой);

– *кризисы-события*⁴² (вызваны ЧС, требующей незамедлительной реакции).

Кризисы также подразделяются на:

а) *конфликтные* (кризис вызван конфликтом, одна сторона стремится обострить ситуацию: теракты, социальные волнения, революции и бунты, межэтнические столкновения и внутригрупповые конфликты);

б) *консенсусные* (в обществе существует консенсус, что кризис нужно преодолеть как можно скорее, разногласия не принципиальны: естественные и большинство техногенных кризисов).

Социологические исследования⁴³ показывают, что конфликтные и консенсусные кризисы существенно различаются по таким показателям, как поведенческая, организационная реакция и освещение в СМИ, поэтому требуют различных управленческих решений. В случае консенсусных кризисов у людей проявляется тенденция к взаимопомощи и заботе о близких, рациональность их мышления и адекватность поступков остаются на прежнем уровне или повышаются, а уровень преступности и насилия понижается. Соответственно управленческие решения должны быть направлены на мотивацию и организацию работы волонтеров. Консенсусные кризисы часто несут в себе положительный фактор консолидации общества, что должно быть использовано государственными органами.

В периоды конфликтных кризисов, напротив, людям свойственны приступы паники, агрессивного поведения и мародерства, что часто требует введения жесткого чрезвычайного режима, максимально ограничивающего и контролирующего действия людей. Конфликтные кризисы провоцируют межгрупповые противоречия, что в особо тяжелых случаях может привести к развалу государства. Психологические последствия конфликтных кризисов значительно тяжелее, часто население становится объектом информационно-психологических манипуляций. Интерес массмедиа к конфликтным кризисам выше, чем к консенсусным. Журналисты стремятся отразить

■ Свежий взгляд

две стороны конфликта и намеренно подогревают ситуацию, что усложняет разрешение кризиса и требует грамотной медиаполитики.

Значительную роль в провокации кризисов играют субъективный человеческий фактор не-профессионализма и частных интересов. Социолог Ч. Перроу, комментируя экономический кризис 2008 г., высказался против применения своей известной теории нормальных аварий, неизбежных в сложных системах, для прикрытия некомпетентных или преступных действий управленцев⁴⁴. По Ч. Перроу, кризисы управления (*организационные провалы*) подразделяются на:

- 1) *организационные провалы* (непреднамеренные ошибки в работе организации);
- 2) *должностные провалы* (последствия неправомерных рисков руководства);
- 3) *должностные преступления* (преступные действия руководства);
- 4) *следствия недостаточного госрегулирования отрасли*⁴⁵.

В последние годы ученые также выделяют несколько новейших типов кризисов:

– *транссистемный социальный излом* – критическое явление, которое распространяется поверх государственных границ и нарушает функционирование нескольких социальных систем (например, новые биологические и компьютерные вирусы);

– *социально усиленные кризисы и бедствия* – сочетание бедствий и социальных проблем (например, гибель социально незащищенных пожилых людей в результате жары в Европе в 2003 г.)⁴⁶;

– *повреждение критической инфраструктуры* – разрушение инфраструктуры, важнейшей для функционирования общества и обеспечения безопасности (электроэнергия, телекоммуникации и т.д.)⁴⁷.

Данные виды кризисов требуют совершенствования механизмов кризисного управления.

Концепции и механизмы кризисного управления

Рекомендуется применять комплексный полипарадигмальный подход к кризисному управлению, учитывая амбивалентную сущность кризисов и сложность их современных формаций. Планирование и оценку эффективности управления кризисом как объективным нарушением социальной структуры целесообразно осуществлять с позиций структурного функционализма. Степень кризиса в объективной плоскости определяется в соответствии со степенью социальных девиаций и дисфункций. Кризисное управление включает в себя действия, направленные на восстановление нормального состояния системы.

Что касается субъективной стороны кризиса как «слома привычных символических рамок, легитимизирующих прежний социально-политический порядок»⁴⁸, изучение его показателей возможно с позиций символического интеракционизма и феноменологии. Механизмом управления субъективным восприятием кризисов яв-

ляются кризисные коммуникации. Основным методом измерения как степени усугубления кризисной ситуации, так и успешности антикризисных мер является в рамках данной парадигмы контент-анализ информационного пространства (СМИ и Интернета).

В результате исследования упоминаний кризисной ситуации и организации в данном контексте кризису может быть присвоена степень в соответствии с заранее заданной шкалой. Также определяются соотношение негативных/положительных характеристик организации и средний показатель данных значений. Показателями успешных антикризисных коммуникаций в таком случае будет считаться восприятие кризиса как незначительного, доминирование официальной версии событий и положительной оценки действий организации в информационном пространстве.

В зависимости от концептуального понимания сущности кризиса, возможно применение двух системных подходов: кибернетического и синергийного. С учетом созидательно-разрушительных свойств кризисов следует находить баланс между ними. С позиций кибернетического подхода восприятие кризиса – преимущественно негативное, он рассматривается как следствие управленческой ошибки. Причиной кризиса является несогласованность организационных целей (когда элементы системы собственные интересы ставят выше интересов системы), а также недостаток информации о рисках и уязвимостях. Кибернетический подход делает акцент на предкризисный этап, включающий создание информационной системы кризисного управления: построение устойчивой к кризисам организационной структуры, а также анализ рисков и уязвимостей путем экспертных оценок или с использованием технических возможностей мониторинга, прогнозирования и моделирования кризисов. Исход кризиса зависит от полноты внешней информации и беспрепятственной циркуляции внутренней информации, что обеспечивается на предкризисном этапе.

Синергийный подход предполагает в целом положительное восприятие кризиса⁴⁹. Кризис – это возможность развития и совершенствования самоорганизующейся системы, без которой она переходит в период стагнации и деградирует. С точки зрения синергетики основными являются кризисный и посткризисный этапы, на которых необходимо направить энергию кризиса в прогрессивное русло, а также минимизировать отдельные негативные факторы и социальные потери.

Gryzunova E.A. Perspectives of Social System Crisis: Comparative Analysis.

Summary: The article deals with the development of perspectives of crisis and crisis management in sociology. The author describes the characteristics and the classifications of crisis events and their interconnection with the related terms. Recommendations of constructing a complex crisis management system are proposed.

Ключевые слова

Кризис, кризисное управление, кризисные коммуникации, конфликт, системный подход, социальный излом, бедствие, чрезвычайная ситуация, управленческая ошибка.

Keywords

Crisis, crisis management, crisis communication, conflict, system approach, social rupture, disaster, emergency, management failure.

Примечания

1. Локосов В.В. КРИЗИС СОЦИАЛЬНЫЙ // Осипов Г. В., Москвичев Л. Н. (отв. ред.). Социологический словарь. М.: Норма, 2008. С. 204.
2. Thomas, W.I. Source Book for Social Origins: Ethnological Materials, Psychological Standpoint, Classified and Annotated Bibliographies for the Interpretation of Savage Culture. Boston: Gorham Press, 1909. P. 16-22, 133.
3. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. М.: Финансы, 2003. Т. 1, 2.
4. Сорокин П.А. Кризис нашего времени. Социальный и культурный обзор. М.: ИСПИ РАН, 2009; Его же. Человек и общество в условиях бедствия (фрагменты книги) // Вопросы социологии. 1993. № 3; Sorokin P.A. Social Philosophies of an Age of Crisis. Boston, 1950.
5. Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. М.: Праксис, 2010.
6. Prince S.H. Catastrophe and Social Change. London: Kind and Son, 1920. P. 16-19.
7. Carr L. Disaster and the Sequence-Pattern Concept of Social Change // American Journal of Sociology, 1932, Vol. 38. P. 207-218.
8. Kutak, R. The Sociology of Crises: The Louisville Flood of 1937 // Social Forces, 1938, Vol. 17. P. 66-72.
9. Stallings, R.A. A Comparative Study of Community as Crisis Management System. Thesis, Ohio State University, 1971; Idem. The Community Context of Crisis Management // American Behavioral Scientist 1973, Vol. 16. P. 312-325.
10. Dynes, R.R., Quarantelli, E.L. Organization Communications and Decision Making in Crises. Miscellaneous Report 18 of the Disaster Research Center, Department of Sociology, the Ohio State University, 1976.
11. Кравченко С.А. Переход к сложному, нелинейно развивающемуся социуму: вызовы для России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 1. С. 211-220.
12. Quarantelli, E.L., Lagadec, P., Boin, A. A Heuristic Approach to Future Disasters and Crises: New, Old and In-between Types // Rodriguez, H., Quarantelli, E.L., Dynes, R. Handbook of Disaster Research. New York: Springer, 2006. P. 16-42.
13. Boin, A. From Crisis to Disaster: towards an Integrative Perspective // Perry, R.W., Quarantelli, E.L. What is a Disaster? New Answers to Old Questions. Philadelphia, PA.: Xlibris, 2005. P. 153-172; Boin, A., t'Hart, P. The Crisis Approach // Rodriguez, H., Quarantelli, E.L., Dynes, R. Handbook of Disaster Research. New York: Springer, 2006. P. 42-54.
14. Andersen, N. B. Situational Analysis of Crisis Communication and Warnings. Abstract from the 17th ISA World Congress of Sociology. Göteborg, Sweden, 2010; Andersen, N. B. and Almlund, P. The Use of Actor-Network Theory in Analysis of Social Crisis and Disasters. Abstract from the 10th Conference of the European Sociological Association "Social Relations in Turbulent Times". Geneva, Switzerland, 2011.
15. Lucini, B. An Innovative Theoretical Analysis By Sociological Perspectives In Social Crisis Contemporary Context: Rethinking Phenomenological And Symbolic Interactionism Approaches And Their Methodological Relapses. Abstract from the 10th Conference of the European Sociological Association "Social Relations in Turbulent Times". Geneva, Switzerland, 2011.
16. Peek, L.A., Sutton, J.N. An Exploratory Comparison of Disasters, Riots and Terrorist Acts // Disasters, 2003, Vol. 27 (4). P. 319-335.
17. Романов В.Л. Социальная самоорганизация и государственность. Изд. 2-е. М.: Изд-во РАГС, 2003.
18. Миронова Н.И. Социальная динамика: метаморфозы самоорганизации и управления. Челябинск: ОАО «Челябинский дом печати», 2005.
19. Mozgovaia, A. Crisis Management of the Ecological Disaster in the Town of Karabash // Porfiriev, B., Svedin, L. Crisis Management in Russia: Overcoming Institutional Rigidity and Resource Constraints. Stockholm: CRISMART, 2002. P. 205-222.
20. Porfiriev, B.N. Disaster and Crisis Management in Transitional Societies: Commonalities and Peculiarities // Rodriguez, H., Quarantelli, E.L., Dynes, R. Handbook of Disaster Research. New York: Springer, 2006. P. 368-387.
21. Thomas, W.I. Source Book for Social Origins: Ethnological Materials, Psychological Standpoint, Classified and Annotated Bibliographies for the Interpretation of Savage Culture. Boston: Gorham Press, 1909. P. 16-22.
22. Dynes, R.R., Quarantelli, E.L. Organization Communications and Decision Making in Crises. – Miscellaneous Report 18 of the Disaster Research Center, Department of Sociology, the Ohio State University, 1976.
23. Акимов В.А., Порфирьев Б.Н. Кризисы и риск: к вопросу взаимосвязи категорий // Проблемы анализа риска. 2004. Том 1, № 1. С. 40.
24. Beck, U. World at Risk. Polity Press, 2009. P. 9-11, 191-192.
25. Lerbinger, O. The Crisis Manager: Facing Disasters, Conflicts, and Failures. NY: Routledge Communication Series, 2012. P. xxi, 1-76.

■ Свежий взгляд

26. См.: Кравченко С.А. Переход к сложному, нелинейно развивающемуся социуму: вызовы для России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 1. С. 211-220.
 27. Lagadec, P. Risks, Crises, Ruptures: A Whole New Ball Game // Baud, J., Walton, C. International Security. Cooperation: Views and Visions. Centre for International Security Policy (CISP), 2004. P. 5.
 28. Castells, M. Communication Power. New York: Oxford University Press Inc., 2009. P. 63-71.
 29. Altheide, D. L. Creating Fear: News and the Construction of Crisis. New York: Aldinede Gruyter, 2002. P. 188.
 30. См.: Акимов В.А., Порфирьев Б.Н. Кризисы и риск: к вопросу взаимосвязи категорий // Проблемы анализа риска. 2004. Т. 1, № 1. С. 41-44.
 31. Thomas, W.I. Source Book for Social Origins: Ethnological Materials, Psychological Standpoint, Classified and Annotated Bibliographies for the Interpretation of Savage Culture. Boston: Gorham Press, 1909. P. 17.
 32. Кравченко С.А. Кризис нашего времени – неизбежная фаза перехода к новому социокультурному порядку (по мотивам работ П.А. Сорокина) // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 3-4. С. 100.
 33. Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. М.: Праксис, 2010. С. 10-19.
 34. См.: Thomas, W.I. and Thomas, D.S. The Child in America: Behavior Problems and Programs. New York: Knopf, 1928. P. 571-572.
 35. Федеральный закон от 21.12.94 № 68-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».
 36. Щербинина Е. В. Социокультурные особенности управления в чрезвычайных ситуациях невоенного характера: Дис. канд. социол. наук: 22.00.08. М.: 2002; Зверев А. И. Взаимодействие органов государственной власти и СМИ в чрезвычайных ситуациях: Дис. канд. социол. наук: 22.00.08. Екатеринбург, 2006.
 37. См.: Stallings, R. Disaster, Crisis, Collective Stress and Mass deprivation // Perry, R.W., Quarantelli, E.L. What is a Disaster? New Answers to Old Questions. Philadelphia, PA.: Xlibris, 2005. P. 268.
 38. Кравченко С.А. Риски в нелинейном глоболокальном социуме. М.: Анкил, 2009. С 39; Кравченко С.А., Красиков С.А. Социология риска: полипарадигмальный подход. М.: АНКЛП, 2004. С. 24-25.
 39. См.: Coombs, T. W. Ongoing Crisis Communication: Planning, Managing, and Responding. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, Inc., 2007. P. 23-24, 32-34, 54-56; Lerbinger, O. The Crisis Manager: Facing Disasters, Conflicts, and Failures. NY: Routledge Communication Series, 2012. P. 78-83.
 40. Beck, U. World at Risk. Polity Press, 2009. P. 67
 41. Кравченко С.А. Переход к сложному, нелинейно развивающемуся социуму: вызовы для России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 1. С. 214.
 42. См.: Mozgovaia, A., Darhovskaya, M., Elimova, M., Gavrilov, K., Gorodnitcheva, A., Tolmatch, A., Shlikova, E. Types of Crises and Crisis Management Mechanisms in the Russian Media // Porfiriev, B., Svedin, L. Crisis Management in Russia: Overcoming Institutional Rigidity and Resource Constraints. Stockholm: CRISMART, 2002. P. 83.
 43. См.: Quarantelli, E.L. Community Crises: An Exploratory Comparison of the Characteristics and Consequences of Disasters and Riots // Journal of Contingencies and Crisis Management, 1993, Vol. 1 (2). P. 67-78.
 44. См.: Perrow, Ch. The Next Catastrophe: Reducing our Vulnerabilities to Natural, Industrial, and Terrorist Disasters. Princeton University Press, 2011. P. viii-xv.
 45. См.: Perrow, Ch. The Next Catastrophe: Reducing our Vulnerabilities to Natural, Industrial, and Terrorist Disasters. Princeton University Press, 2011. P. xv, 291-326.
 46. Quarantelli, E.L., Lagadec, P., Boin, A. A Heuristic Approach to Future Disasters and Crises: New, Old and In-between types // Rodriguez, H., Quarantelli, E.L., Dynes, R. Handbook of Disaster Research. New York: Springer, 2006. P. 24-33
 47. Boin, A., McConnell, A. Preparing for Critical Infrastructure Breakdowns: The Limits of Crisis Management and the Need for Resilience // Journal of Contingencies and Crisis Management, 2007, Vol. 15 (1). P. 50-59.
 48. 't Hart, P. Symbols, Rituals and Power: The Lost Dimension in Crisis Management // Journal of Contingencies and Crisis Management, 1993, Vol. 1 (1). P. 36-50.
 49. См.: Романов В.Л. Социальная самоорганизация и государственность. Изд. 2-е. М.: Изд-во РАГС, 2003; Миронова Н.И. Социальная динамика: метаморфозы самоорганизации и управления. Челябинск: ОАО «Челябинский дом печати», 2005.
-